

Легион приближается к тому месту, где лежу я, всё ещё восстанавливающийся от своих тяжёлых ран. Единственная благодать, которую я вижу, в том, что мужик, равный армии, чей удар пробил половину врат, больше не на линии фронта, заменившись стеной бронированных тел, что с идеальной дисциплиной держат оружие и щиты. Как только Кринис вытащила меня в безопасное место, Колония продолжила свой обстрел, и орда моих сестёр выскочила из ворот, чтобы окружить меня.

"Утащите меня обратно за врата," выдавил из себя я, "мы не планировали здесь намертво стоять."

Муравьи вокруг меня никак не отреагировали, и я задумался, а учуяли ли они вообще, что я хотел сказать.

"А-ау? Вам нужно либо утащить меня за врата, либо оставить здесь. Какого чёрта вы делаете?"

"Старейший, говорю со всем уважением, пожалуйста, заткни свою дырку для феромонов. Мы пытаемся исцелить тебя, и тебе необходимо перестать двигаться."

Кто это был?! Меданта?! Где, чёрт побери, ты добыла столько смелости, чтобы так со мной разговаривать?! Целительница выглядит совершенно невозмутимой, будто бы вражеская армия не приближается с каждым мгновением к её позиции. Эти муравьи сумасшедшие или что? Мы не можем сражаться тут, нас перережут! Если меня нельзя перенести, то просто отступайте в безопасное место, я сам пробью себе дорогу! Это не будет последним разом, как вы меня видите! Прежде, чем у меня был шанс настоять, муравьи уже сформировали вокруг меня строй, за считанные секунды сотни обратились в тысячи. Я быстро осознал, что они не собираются сдаваться.

[Кринис! Можешь меня ещё раз переместить? Через тени?]

[Не могу, Хозяин, простите. Потребовалась почти вся моя мана тени, чтобы вы оказались здесь] в её голосе паника.

[Всё будет нормально] уверил её я, [моё лицо почти собралось обратно, видишь? Я вмиг окажусь в хорошей форме]

Мои слова её похоже не воодушевили. Я вижу, как она изгибается в изумительные неевклидовы фигуры, которые, уверен, содержат больше измерений, чем должно быть при её волнении.

[Инvidia, накинй усиления на Тини. У меня такое чувство, что скоро здесь будет заварушка! Тини, тебе НЕ позволено умирать! Это приказ!]

Я мало что могу видеть, муравьи носятся надо мною, пока целители продолжают вводить свою исцеляющую жидкость, чтобы помочь восстанавливаться моей плоти, однако я могу ощутить нечто, чего никак не ожидал, и мгновения спустя я увидел это. Какого чёрта людишки делают здесь?!?! Веды этим маниакальным жрецом, по крайней мере сотня людей марширует вперёд из врат, чтобы протиснуться между гораздо более крупными телами солдат и разведчиков в передних рядах между мною и Легионом. Сам жрец сжимал в своей здоровой руке короткое копьё, которым он с безудержной энергией махал вперёд и назад, пока кричал собравшимся людям слова, которые я не могу разобрать. Его голос проносится, будто гром, с силой боевых барабанов, пока он призывал своих товарищей биться.

Когда антоманты активировали свой Навык, их тела зажглись и начали распространять ауру,

охватывающую каждого муравья и человека в пределах досягаемости. Даже я могу ощутить её, дающую силы конечностям, которыми я продолжаю обладать, и заполняющую моё сердце храбростью. И совсем не помогает продолжение шептания муравьёв через Сборщик о желании битвы, желании заставить врага заплатить за причинённый вред. Мне тяжело их игнорировать в пылу битвы. Я чувствую тягу на трёх своих оставшихся ногах броситься вперёд и пытаться закалывать Легионеров насмерть одной оставшейся мандибулой.

Не думаю, что эта идея приведёт к чему-то хорошему.

"Могу ли я уже идти?" Заныл я в сторону Меданты.

Её антенны дёрнулись и, клянусь мамой, она почти что хлыстнула меня.

"Любой другой член Колонии был бы уже мёртв. Нет, ты не можешь идти," сказала она мне, продолжая работать.

Чёрт побери. Ситуация становится неприятной.

С места, где лежу, я получаю лишь проблески того, что происходит на линиях фронта, однако могу сказать, что две силы сближаются, пока Колония и её союзники продвигаются вперёд, чтобы увеличить расстояние между местом битвы и мною. Вы надо мной прикалываетесь?! Битва прямо перед воротами и я даже не способен участвовать?! Это должно быть какая-то шутка. Я искушён спросить, могу ли я уже идти, но нечто в глазах Меданты не позволяет мне решиться на это.

[Кринис, иди поддержи Колонию] попросил я её, [им понадобится твоя помощь]

[Вы тяжело ранены, Хозяин. Я нужна вам здесь, чтобы защищать вас]

[Мне больше нужно, чтобы ты защищала мою семью. Иди, Кринис. Сделай это ради меня]

Аморфный пузырь непостижимой тьмы вздрогнул, а затем выпустил щупальца, утянувшие её глубоко в тени потолка туннеля. Довольно скоро она исчезла с поля зрения, проползая ближе к врагу. Всё, что я могу теперь делать, это тихо лежать и ждать завершения исцеления, пока звуки и вибрации битвы достигают апогея за мгновения до столкновения двух армий. Даже сейчас подкрепления изливаются из-за ворот, залезая поверх друг друга, пока туннель почти полностью сверху донизу не заполнился извивающейся массой взбешённых монстров с погребённым где-то на дне мною.

С огромным ТУМ, громко пронёсшимся через камень, на котором я лежу, две противостоящие армии столкнулись в первый раз. Криков и разговоров не так много (если исключить Бейна), а муравьи общаются в идеальной тишине, пока Легион слишком дисциплинирован для случайных звуков, однако шум всё равно оглушающий. Столкновение стали о панцирь, вибрации и взрывы активированных Навыков и заклинаний заполнили воздух, пока я уже не мог сказать, что происходит. Всё это время о мои антенны бился поток феромонов от моих сестёр.

"ЗА КОЛОНИЮ!"

"ЗА СТАРЕЙШЕГО!"

"АТАКУЕМ ЗА ВЫВОДОК!"

"ВПЕРЁД, СЁСТРЫ!"

"ЗА КОЛОНИЮ!"

Наполнившись аурами антомантов и их собственных генералов, солдаты, разведчики, маги и каждая другая сражающаяся каста доводится до пика их боевых способностей, пока они бросаются на армию Легиона бесконечной волной ярости. Оглушительный визг раздаётся вдали, пронзая каждый другой звук, будто нож, и я знаю, что Тини вступил в бой, используя свой крик для отвлечения и оглушения, дабы выкупить достаточно времени для вступления в работу его кулаков. На грани моего чувства маны я могу ощутить выползающих из проёмов в стене ного-грязнюков и других питомцев, давящих на строй Легиона вдоль всего туннеля в попытке посеять хаос в рядах противника.

Вскоре я снова увидел безумного жреца, стоящего на камне, оставленным во время битвы, его лицо является искажённой маской экстаза и ярости, пока он орёт свои слова, бьющиеся о мои уши, будто волны о камни. Как мужик ещё не помер, стоя вот так, понятия не имею, однако он остаётся там, проповедуя праведным гневом, пока вокруг него бушует битва. Знание, что мои сёстры сражаются и умирают так близко, пока я неспособен помочь, разрывает меня изнутри. Я всегда хотел сражаться за свою семью, но так часто они сражаются за меня. Их битва ради меня является чем-то таким драгоценным, я даже не осознавал, как сильно я нуждался в этом в своей прошлой жизни, однако теперь, получив, я отказываюсь это терять. Я буду крепко держаться за эту семью своими мандибулами и они никогда не смогут меня сбросить.

"Пожалуйста," умоляю я Меданту. "Позволь мне сражаться."

Целительница снова взглянула на меня сверху, и на этот раз я не увидел в ней раздражения или злости, лишь принятие, терпение и любовь.

"Не переживай, Старейший," сказала она мне. "Мы тебя защитим."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1460949>